

Глава 43

Это карточное поле также было занесено системой в папку с картами под номером четыре. На данный момент из тридцати двух карт Иту собрал только две. Он коснулся лицевой стороны карты, и тут же отобразилась информация о поле.

[Трефы 4 — Тихая гавань]

[Уровень карточного поля: Низкий]

[Завершение миссии: (1/1)]

[Продвижение сюжета: 83%]

[Количество полученных предметов: (1/1)]

[Общая оценка: Вы очень добрый человек, которому сопутствует удача]

Иту открыл вкладку с предметами, и перед его глазами появилось любовное письмо, полученное им по счастливой случайности.

[Название предмета: Последнее любовное письмо]

[Тип: Иммуниет к контролю]

[Ранг: Второй (с возможностью повышения)]

[Владелец: Иту]

[Способ получения: Предмет получен при выполнении условий на карточном поле низкого уровня «Тихая гавань»]

[Применение: При использовании владельцем, цель, в которую попало любовное письмо, будет очарована им и останется в этом состоянии на длительное время]

[В состоянии очарования игрок не сможет использовать против владельца предметы или карты Апостола до окончания действия эффекта]

[Дружеское напоминание: Данный предмет не действует на некоторые карты Слуг с эффектом иммунитета к контролю!]

Прочитав описание, Иту почувствовал, как в груди что-то дрогнуло. Он не ожидал, что случайный поступок принесёт ему такой полезный предмет.

В борьбе за выживание или в соревновании на карточных полях игроки почти всегда полагались на свои предметы и карты навыков. А «Последнее любовное письмо», оказывается, лишало их этой возможности, что косвенно обеспечивало безопасность владельца. Каким бы мощным ни был арсенал противника, если его нельзя использовать, то какой в нём толк?

Этот предмет чем-то напоминал ожерелье с собачьим клыком, которое было у Ван Пэйци. Оба делали владельца невосприимчивым к воздействию чужих предметов, хотя и действовали по-разному. Иту не знал, каков радиус действия вещицы приятеля, но его «Любовное письмо» могло полностью заблокировать лишь одного игрока.

Преимущества были очевидны, но и недостаток был велик: слишком малое количество целей для контроля и неэффективность против карт Слуг, находящихся в пассивном состоянии.

«Вот бы можно было увеличить количество целей...»

Иту на мгновение задумался, а затем открыл требования для повышения ранга. Увидев необходимое количество очков JR, он застыл в изумлении.

[Для повышения ранга этого предмета со второго на первый требуется 499 000 очков JR, а уровень игрока должен быть не ниже восьмого!]

Юноша помолчал, а затем покорно закрыл интерфейс повышения ранга.

«Слишком многого хочу».

Ему и так приходилось тратить очки на поддержание карты навыка, которая после использования на предыдущем поле всё ещё находилась на перезарядке. Вернувшись в реальность, он продолжал терять накопленное. Даже с учётом остатка на счету, у него было около двухсот тысяч, но этого было совершенно недостаточно.

При этой мысли Иту тихо вздохнул.

«Пора подумать, как заработать побольше очков».

На следующий день Иту проснулся раньше семи. Люди, только что вернувшиеся с карточного поля, так или иначе испытывали на себе его влияние. С одной стороны, сон был тревожным, с другой — время в игре и в реальности текло по-разному. Не в силах больше спать, юноша

решил встать.

Он приготовил себе простой завтрак. Виртуальная фигура Джудит порхала по гостиной, её красивое лицо выражало любопытство. Иту бросил на неё взгляд. Всё-таки хорошо, когда рядом кто-то есть, пусть даже этот кто-то — всего лишь другая версия тебя самого.

Он сел за стол, и Джудит тут же устроилась напротив с чашкой кофе в руках.

— Откуда кофе? — с улыбкой спросил Иту.

— Благодаря вам, — она элегантно отпила из чашки. — Куплен за очки.

Улыбка застыла на лице Иту. Как он мог забыть про эту транжиру! Никакие карты предметов и навыков не могли сравниться с расходами на этого Слугу. Очки, заработанные на первом поле, почти целиком ушли на её улучшение.

— Ну не надо так, мой дорогой хозяин, — Джудит, заметив его выражение лица, не смогла сдержать смех. — Всё, что я использую — это виртуальные данные. На их покупку уходит всего одно очко.

— Правда? — Иту посмотрел на неё с сомнением.

— Правда.

В глазах Джудит светилась искренность. Это лицо, точная копия его собственного, обладало поразительной убедительностью. Иту пришлось ей поверить.

Над головой красавицы появилось число — длинная строка цифр, которая каждую секунду уменьшалась. С этой сияющей надписью она неторопливо поднялась на второй этаж. На балконе стояло уютное кресло-качалка. И хотя Джудит не могла его раскачать, она часто сидела там, погружённая в свои мысли. Каждый раз, видя её, Иту думал, что она — живой человек, со своей собственной историей.

В такие моменты Джудит лишь слегка улыбалась.

«Это очень давняя история...»

Если бы у карт была своя жизнь, это была бы повесть, которую трудно рассказать до конца. Любопытство юноши было невелико, и на этом откровения спутницы заканчивались. Они были хозяином и слугой, зависящими друг от друга, но в то же время — чужими людьми, готовыми в любой момент разойтись. Но даже этого короткого обладания и мимолётного присутствия было достаточно.

Иту недолго сидел без дела: освободившиеся друзья позвали его выпить. Его внезапное увольнение вызвало множество домыслов, и вся компания близких приятелей гадала о причинах. В выдуманную им версию никто из тех, кто хорошо его знал, не поверил. Особенно несколько парней, с которыми он дружил с детства. Проведя неделю в бесплодных рассуждениях, они решили устроить встречу и выяснить всё начистоту.

Четыре или пять звонков обрушились на его телефон, и ему пришлось, скрепя сердце, согласиться.

Когда он приехал на место, трое лучших друзей уже заняли столик.

— Эй, брат Иту, наконец-то ты здесь! — весело поприветствовал его Чэн Ли, подходя встретить.

— Простите, опоздал.

Иту сел и, увидев на столе несколько бутылок байцзю, понял, что домой ему сегодня придётся ползти.

— Старина И, чем ты вообще занимаешься целыми днями? С работы уволился, молодую жёнушку дома завёл, что ли? — с любопытством спросил сидевший слева от него Хуа Хэ.

Юноша смерил его раздражённым взглядом. Этот парень был типичным плейбоем и не раз уводил у него хороших девушек. Своим нынешним одиночеством Иту был во многом обязан именно ему.

— Моих «молодых жёнушек» ты уже всех увёл, не так ли? — он отстранил чужую руку, лежавшую у него на плече.

Хуа Хэ не обиделся и просто переложил ладонь на спинку стула собеседника.

— Тебе же всё равно эти девушки не нравились. Я просто сделал за тебя грязную работу, разве ты не благодарен?

Приятель произнёс это с самым невинным видом. У него была привлекательная внешность, а сладкие речи действовали на девушек безотказно, но на Иту это не производило никакого впечатления.

Цзин Юань взглянул на них и спокойно сказал:

— Давайте сначала поедим. Поговорим за едой.

Чэн Ли тут же подозвал официанта, чтобы тот принёс блюда.

Хотя все четверо работали в разных сферах, их семьи были примерно одного достатка, и они были ровней друг другу. Семья Цзин Юаня занималась недвижимостью и была богаче остальных троих, но и работал он больше всех. За столом разговоры неизбежно сводились к делам.

Хуа Хэ тоже был богатым наследником, но в университете изучал режиссуру и теперь был довольно известной фигурой в мире шоу-бизнеса.

Пока двое приятелей болтали, Иту изредка вставлял слово. Он не мог поддержать их хвастливые рассказы, и только Чэн Ли молча слушал, не произнося ни слова.

Этот парень был судмедэкспертом. Профессия, безусловно, важная и благородная, но совершенно неподходящая для обсуждения за обедом. Особенно после того, как он намеренно пытался вызвать у них отвращение своими байками. Друзья, когда сходили с ума, не щадили друг друга. Чэн Ли несколько раз напивался до рвоты, после чего усвоил урок: если не было крайней необходимости, он о работе не заговаривал.

Но сегодня он нарушил это правило.

— В последнее время в Восточном районе произошло убийство, вы видели новости?

Хуа Хэ настороженно посмотрел на него.

— Старина Чэн, ты к чему клонишь?

Судмедэксперт был раздосадован его взглядом.

— Я не о работе говорю, что за вид такой? — с досадой ответил он.

— Просто напоминаю, — кашлянул Иту. — На всякий случай.

Хуа Хэ высокомерно рассмеялся и по-братски обнял юношу за плечи.

— Кто меня знает лучше, чем Иту?

Зависть исказила лицо Чэн Ли.

— Да прекрати ты, когда это мой старина Иту стал твоим? Ты хоть знаешь, что в школе мы с ним были не разлей вода, чуть ли не одни штаны на двоих носили?

— Новичкам везёт, а ты убиваешь меня своей ревностью, — с преувеличенной болью произнёс Чэн Ли и опрокинул в себя ещё одну стопку.

Иту был готов сойти с ума от этих двоих.

— Говорите по делу, что за цирк устроили.

— Кхм, да, вернёмся к теме, — спохватился Чэн Ли и продолжил. — Вообще-то, в этом деле нет ничего особенного, просто так совпало, что погибший в Восточном районе — друг моего родственника. Сердечный приступ в тридцать с лишним лет.

Цзин Юань нахмурился.

— В чём суть?

— Особого смысла нет, — помедлив, ответил Чэн Ли. — Главное, что этот человек несколько месяцев назад был по уши в долгах, а потом внезапно разбогател. Мало того что вернул все деньги, так ещё и купил квартиру в «Хуаньцзине».

«Хуаньцзин» — это центр Восточного района, цены на недвижимость там взлетели до ста с лишним тысяч за квадратный метр. У Цзин Юаня там было три квартиры.

— Странно. Деньги легальные? — кивнул Хуа Хэ.

— Легальные. Выиграл в лотерею триста миллионов, представляешь? — сказал Чэн Ли.

— Чёрт! Вот это подфартило! Почему мне так не везёт? — Хуа Хэ тут же почувствовал укол зависти.

Чэн Ли бросил на него уничтожающий взгляд.

— Чего тебе жаловаться? Тебе что, не хватает этих трёхсот миллионов?

— Ну да, пожалуй, — усмехнулся приятель.

Иту, глядя на своего хвастливого друга, тихо произнёс:

— А мне вот не хватает.

— ...Брат, не говори так, моё — это твоё, я весь твой! — тут же заявил Хуа Хэ.

— Отойди, — отрезал Иту.

— Когда его нашли, тело уже начало разлагаться, — продолжил Чэн Ли. — Сначала мы думали, что это убийство, но оказалось — нет, просто сердечный приступ. Но во время вскрытия выяснилось, что у него на теле не хватает куска кожи размером с ладонь. Мы спросили у его семьи, и знаете, что они сказали? — он понизил голос.

— Что? — сердце Иту забилося чаще, его охватило дурное предчувствие.

— Его жена сказала, что он сам срезал этот кусок кожи, чтобы сделать игральную карту. Говорил, она принесёт ему удачу. Чёртовщина какая-то. Она даже отдала нам недостающий кусок, и он действительно подошёл.

Услышав это, Иту мгновенно изменился в лице.

— Игральную карту?

Трое друзей одновременно посмотрели на него. Хуа Хэ первым заметил неладное и нахмурился:

— Старина И, ты как-то странно реагируешь.

<http://bllate.org/book/15886/1435544>